

К.Х. Момджян

**«О кризисе фрагментации в современной социальной философии и
путях выхода из него»**

(Тезисы выступления в Институте философии РАН)

Ситуацию в современной социальной философии можно назвать «кризисом фрагментации». Суть этого кризиса состоит в том, что люди, именующие себя специалистами по социальной философии, настолько расходятся в понимании концептуального статуса, проблемного поля и задач социальной философии, что это во многом обесмысливает попытки диалога между ними.

Существуют, как минимум, три конфликтующих представления о сути и назначении социальной философии, сторонники которых воспринимают своих оппонентов как «лжефилософов», подлежащих дискредитации.

Первое из этих течений представлено сторонниками *рефлексивной* традиции, считающими, что социальная философия есть вид научного познания человека, общества и истории, качественно отличный от нефилософского обществознания и гуманитаристики. Задача рефлексивной социальной философии – анализ надорганической реальности в собственной логике ее бытия, которая дана субъекту познания принудительно и не зависит от его ценностных приоритетов.

4. Второе направление представлено сторонниками *валюативной* социальной философии, считающими что она представляет собой не познание социального мира, а его *осознание*, цель которого – поиск смыслов человеческого существования в социуме и построение конгениальных моделей общественного устройства. В отличие от рефлексивной философии валюативная традиция предлагает нам не *знания* о социальном мире, а *мнения* о нем, имеющие важнейшее адаптивное значение для человечества. Эта философия говорит на языке суждений ценности, которые могут быть

общезначимыми (и даже общеобязательными), но не поддаются гносеологической проверке на истинность или ложность. Не будучи наукой, валюативная философия является одним из системообразующих оснований человеческой культуры, задавая ценностный консенсус, лежащий в ее основе.

Третье направление представлено сторонниками *постмодернистской* модели философствования, позиционирующей себя как альтернатива классического рационализма с его культом достоверности и объективности, эссенциалистской стратегией познания и пр.

Полагаю, что две первые модели философствования способны гармонично взаимодополнять друг друга при условии добровольных разумных самоограничений.

Так, представителям рефлексивной социальной философии следует отказаться от сциентизма как неправомерной абсолютизации научности, от «когнитивного империализма», основанного на абсолютизации Истины, превращении ее в субстанцию человеческого духа.

Сторонникам валюативной философии следует признать возможность и необходимость научного философствования, которое говорит на языке суждений истины, дает важные и полезные знания о социальной реальности, рассмотренной в ее целостности, всеобщности и исторических формах существования. Следует признать, что именно рефлексивная социальная философия может и должна давать важные методологические ориентиры нефилософским наукам о человеке, обществе и истории.

Сложнее обстоит дело с третьей моделью философствования. У нее есть свои несомненные достоинства. Прежде всего, постмодернизм вполне продуктивен как установка ценностного сознания, в основе которой лежит протест против тотальной «униформы», вышедшей, словами Турнье, «из моды». В сфере когнитивного сознания постмодернизм полезен как способ самозащиты проектных и прескриптивных духовных практик от абсолютистских претензий со стороны «денотативной игры» (Лиотар).

Сторонники постмодернизма вполне способны к художественному анализу неявного, невыявленного и парадоксального в мире социальных смыслообозначений и др.

К сожалению, это течение современного философствования, по моему глубокому убеждению, дискредитирует себя бессмысленной борьбой с объективностью социального познания и с эссенциализмом, лежащим в основе номотетического способа мышления о человеке, обществе и истории.

Думаю, что реалии современного мира, становящегося все в большей степени «миром негарантированных исходов», требуют от нас преодоления кризиса фрагментации, что позволит социальным философам разных направлений внести свою лепту в решение триединой задачи, сформулированной И.Кантом - ответить на вопрос о том, что мы можем знать о социальном мире, на что мы можем надеяться в нем и что мы должны в нем делать.